

АСОНОВ Николай Васильевич, к.и.н., д.полит.н., профессор кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru)

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ И ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье дается научный анализ религиозно-политических преобразований Владимира Святого в контексте современных проблем управления государством и отстаивается мысль о необходимости возвращения к нравственным основам власти. Без этого любые положительные начинания будут обречены на поражение, за которым на поражение будет обречена сама Россия.

Ключевые слова: православие, Владимир Святой, Киевская Русь, Россия, власть

История нашей страны богата на события и знаменательные даты. Вот и этот год не случайно объявлен годом памяти Владимира Святого. Ровно 1 000 лет назад он ушел из жизни, оставив после себя могучее государство, ставшее главной опорой славяно-православного мира. Об исторической роли этого князя говорил и президент России В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. Деятельность Владимира Святого имеет решающее значение для России, ведь выбор веры, осуществленный по его инициативе, предрешил последующий ход развития всех стран, вышедших из лона Руси: России, Украины, Белоруссии и Молдавии. Этот выбор, по мнению В.В. Путина, создал условия для «формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства»¹. Аналогичную мысль изложил в своем рождественском послании и патриарх всея Руси Кирилл, отметив, что именно Владимиру Святому мы обязаны созданием «единой семьи православных братских народов исторической Руси»². Поэтому изучение данного явления сохраняет свою актуальность, помогает лучше понять ценностно-целевую составляющую нашего дальнейшего пути развития и пути модернизации власти.

Когда князь Владимир решал главный для своего народа вопрос о том, к какому из двух направлений христианства примкнуть (тема неприятия иудаизма и мусульманства заслуживает особого разговора), Византия уже оправилась от страшных поражений, понесенных ею в VII–IX вв. Но и после этого, укрепив внутренний порядок и расширив границы, она уступала своему главному конкуренту в Европе – Священной Римской империи. В указанный период эта империя возглавляла обширное геополитическое поле, состоявшее из стран, ориентированных на престол святого Петра, от Скандинавии до Италии и от Ирландии до Венгрии. В то же время независимый православный мир, если не считать доживавшего последние дни Западно-Болгарского царства, съезжился до размеров одной Византии. Поэтому с точки зрения экономической и геополитической выгоды, способной усилить позиции Руси на международной арене, предпочтением следовало отдать западному христианству.

Между тем этого не произошло. Владимир принимает сторону Византии и подчиняет свою страну духовной власти Вселенского патриарха. Вместе с православием на Русь распространяются основы политической и правовой системы Византии, а значит и ее система ценностей, получившая у нас в XIX в. известность как «византизм». Произведенное «испытание вер» показало духовно-нравственную несостоятельность западного христианства, где римские первосвященники, поправ принцип соборности как один из символов веры, узурпировали всю полноту высшей светской и духовной власти. Для оправдания этого действия при папском дворе

¹ Путин В.В. 2014. Послание Федеральному Собранию. – *Российская газета*. № 278(6550). 5 дек.

² Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви. – *Православная газета*. 2015. № 1(802). Янв. С. 2.

еще в VIII в. был составлен подложный указ от имени фактического основателя Византии святого императора Константина. В нем говорилось о том, что он передает римским папам «власть и почет, равные императорским... и главенство над всеми христианскими церквями» [Лозинский 1986: 57].

Кроме того, престол святого Петра, стремясь увеличить число своих «духовных чад», позволил себе опускаться до уровня варварской морали, подстраиваясь под стереотипы и ценности язычников. Не случайно институт высокой духовности, представленный христианским аскетизмом и широко распространенный в православном мире, не нашел места на Западе. В итоге движение к приоритету материальных ценностей над духовными уже тогда стало важной чертой нарождающейся романо-германской цивилизации. Как писал митрополит Иоанн (Снычев), если для восточных христиан Бог – Иисус Христос, «то у Запада бог совершенно иной, – это князь мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти». Благодаря чему католик «понимает спасение как воздаяние за добрые дела... Спасение “зарабатывается” им путем добродетельного труда и тем самым выкупается собственный грех». В православии же спасение «осмыслялось как внутреннее перерождение человека, его преображение духовное» [Дунаев 1996: 5]. Православный мир стремился, «пусть не всегда удачно, приблизить свое делание к церкви, поднять все до ее уровня, уйти в нее, а не отделиться, эмансипироваться и снизить все возвышенное до потребностей обывателя» [Кирилл (Керн) 1996: 21]. Это обстоятельство рассматривалось как составная часть главной работы государственной власти, направленной на спасение душ своих подданных. На щит была поднята классическая формула бытия человеческого: «если не спасешься сам, то не спасет и Бог». Она должна подчинить религиозным правилам все стороны социального бытия, придав им нравственный характер. Подобная установка на оцерковленность государства отразилась в известной теории: «Свет мирянам – иноки, свет инокам – Ангелы».

Поэтому принимать сторону пусть даже внешне успешного, но удалившегося от высокой духовности Запада Владимир Святой не стал. Он понял, что путь сближения с романо-германской цивилизацией, возможно, и приведет Русь к материальному обогащению, позволит расширить границы и укрепит ее международное положение, но не поможет людям достичь высокой духовности, «обожиться» и спасти свои души. Встав на путь сближения с Византией, этот князь решил ориентировать свой народ на самую духовную церковь, менее всего связанную со страстями земной жизни, представляющей собой «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую». Понимание правильности сделанного Владимиром выбора породило в русском общественном сознании понятие Святой Руси и взгляд на Запад, как на «немой» мир (мир немцев), не понимающих и не слышащих язык Бога.

Подобная идеологическая установка князя сразу стала сказываться и на внешней политике Руси, стремившейся к дружбе в первую очередь с православными народами и славянством. Встав на этот путь, Русь оказала важное влияние на становление славяно-православной цивилизации. Благодаря династическим связям Владимир Святой породнился не только с царями Болгарии и византийским императорским домом, но и с князьями Польши и Чехии, владения которых частично или полностью входили в состав православной Моравской епископии. Он же стал первым русским князем, постаравшимся отгородить свой народ от влияния романо-германской цивилизации. Владимир сократил контакты со странами Запада и даже вступил с ними в вооруженное противоборство, в котором Запад в качестве ударной силы решил использовать Чехию и Польшу, предварительно навязав им католичество и выдавив оттуда православие, где оно первоначально утвердилось благодаря святым Кириллу и Мефодию.

Следует отметить, что, борясь за сохранение православия на Руси, князь Владимир даже смог подняться выше любви к сыну Святополку, которому по старшинству отходил киевский стол. Согласно «Хронике» епископа мерзбургского Титмара, Святополк вошел в тайные сношения с польским королем и с его помощью готовил восстание против отца. Владимир раскрыл заговор и арестовал сына вместе с

его женой-полячкой и ее духовником, епископом Рейнберном. Запад явно пытался использовать Святополка для продвижения своего влияния на Русь, но когда планы западных христиан рухнули, они в 1013 г. двинули на Киев войска.

Поскольку сопротивление идеологическому и военному натиску Запада стало частью государственной доктрины Владимира Святого, естественным союзником Руси оказалась Византия. Во-первых, потому, что Русь после крещения стала частью константинопольской патриархии; во-вторых, императорский дом Византии породнился с домом Рюриковичей, и, как предполагают некоторые исследователи, именно святые князья Борис и Глеб были детьми Владимира от византийской принцессы Анны (болгарки по происхождению). В-третьих, на Руси стали рассматривать борьбу с агрессией Запада как священную войну ради сохранения истинного христианства, которое стремились уничтожить его враги в Риме.

Ориентируясь на Византию как на эталон христианского государства, Владимир Святой начал перестраивать прежнюю социально-политическую систему Руси на основе византийского православного права. Поэтому нормативные документы, которые были разработаны в западных странах, оказались отвергнутыми, скорее всего, как не отвечающие требованиям христианской государственности. Взамен им на основе византийского права был разработан Устав Владимира. Данный документ был так назван не потому, что князь принимал участие в его разработке, а потому, что в нем была выражена его политическая воля (государственная доктрина) по переустройству Руси в духе православных представлений о государстве и власти. Эта воля выражалась в согласии князя с византийским принципом «симфонии двух властей», принятым на V Вселенском соборе в 553 г. и закрепленным во II и III Титулах «Эпанагоги». Эти документы юридически утверждали неизбежность нравственных начал в политике и принцип разделения полномочий между «священством» (духовная власть) и «царством» (светская власть). При этом подчеркивался их взаимный контроль и совместная работа на благо граждан, включая обеспечение возможностей для спасения их душ.

На Руси, как и в Византии, церковные законы получили ту же силу, что и государственные. «Посему преступления против первых не могли быть терпимы в государстве по законам государственным». Наряду с этим закреплялся и принцип соборности, также нашедший свое отражение в византийском праве, запретившем уподоблять монарха Богу и подчеркнувшем неизбежность правила *vox populi – vox dei* (глас народа – глас Божий). Это позволило сохранить не только общину вплоть до XX в., но и вечевой институт в качестве политической власти, а затем на его основе создать институт земских соборов.

Таким образом, Владимир добровольно отказался от усиления своих властных полномочий, передав значительную их часть церкви. Этим было пресечено на Руси движение светской власти в сторону неограниченной монархии, тогда как Запад уже «заразился» этой болезнью и двинулся от абсолютизации власти римских пап к абсолютизации власти высших светских правителей. Не случайно в Уставе особо оговаривалось, что он «составлен от первых царей уряжению и по вселенских семи святых зборов великих святитель». Приняв за истину «уряжения» византийских царей и постановления вселенских соборов, Владимир Святой тем самым освободил себя и своих преемников от лишней творческой инициативы по преобразованию власти и общества. Видимо, он справедливо полагал, что стремление любого отдельного лица постулировать свой взгляд на социально-политическую систему как истину в последней инстанции следует считать вызовом соборному решению, принятому наиболее мудрыми и честными отцами Церкви, да еще к тому же наделенными особой Божьей благодатью для решения подобных дел.

Надо полагать, исходя из подобных соображений, князь Владимир вписал в Устав свой наказ как заклинание для всех будущих правителей Руси-России. Его смысл сводился к следующему: «...кто переступит сии правила, якоже есмы правили по святых отец правилом и первых царев управлению <...> да будет проклят» [Устав... 1984: 150]. Отсюда любая власть в нашей стране, которая вводила Русь-Россию от православной организации управления в сторону иной управленческой модели, должна считаться православными людьми «проклятой».

Таким образом, чтобы избежать его проклятия, политической власти России, Украины, Белоруссии и Молдавии необходимо не на словах, а на деле работать по возрождению нравственных основ управления, возвращая к жизни лучшие институты и методы национальной организации власти. Не ограничиваясь западным опытом, следует усилить процесс взаимного широкого социально-политического сближения, в основе которого одно цивилизационное поле, одно государство – Киевская Русь и один ее правитель – Владимир Святой.

Список литературы

Дунаев М.М. 1996. *Православие и русская литература*. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Кирилл (Керн), архимандрит. 1996. *Антропология св. Григория Паламы*. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Лозинский С.Г. 1986. *История папства*. М.: Издательство политической литературы. 382 с.

Устав святого князя Владимира. 1984. – *Российское законодательство X–XX вв.* В 9 т. М.: Юридическая литература. Т. 1. 432 с.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, *Cand.Sci.(Hist.), Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)*

ST. VLADIMIR AND THE PROBLEM OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL AUTHORITY

Abstract. *The article provides a scientific analysis of the religious and political transformations made by St. Vladimir in the context of contemporary problems of governance. The author defends the idea of necessity of returning to the moral foundations of power. Without it any positive initiatives are doomed to failure, and this in turn will lead to the failure of Russia itself.*

Keywords: *Christianity, St. Vladimir, Kievan Rus, Russia, authorities*